

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

ГЕНИЙ
МУЗЫКИ

К 75-летию со дня рождения Д. Д. ШОСТАКОВИЧА

Жизнь и музыка Дмитрия Дмитриевича Шостаковича настолько слились со временем, в котором он творил, что невольно вспоминаешь слова, написанные Мариэттой Шагинян: «Великое произведение дает стиль эпохи».

Где искать истоки феномена Шостаковича? Что было источником величайшего пафоса его произведений? Ответ, мне кажется, один. Время. Время создало Личность, достойную его. Личность необыкновенно требовательную к себе, полную мучительной любви к человеку, беспощадной ненависти к пошлости, мещанству, насилию. В фундаменте мировоззрения Шостаковича, во всем, что руководило движением его ума и души, мы четко выделяем два главных понятия — гражданственность и гуманизм.

Шостакович велик не только тем, что пленил умы и сердца миллионов слушателей во всем мире. Не только тем, что создал новый музыкальный язык — прежде всего в симфонии, создал, по словам Асафьева, «новый стиль, новую фактуру русской оперы» («Нос»)... Он велик главным образом тем, что мысль его, художника и гражданина, была вооружена абсолютным пониманием действительности. В его произведениях мы так сильно, так обостренно чувствуем время потому, что сам композитор так сильно и обостренно чувствовал его. Он отбирал (всегда умел выбрать!) в этом Времени те события, в которых точно угадывались исторические моменты жизни общества.

Его Одиннадцатая симфония...

Известные революционные песни столь органично вплетены в оркестровую ткань произведения, что начинаешь думать: да песня ли это? Ведь они выражают не локальный эпизод, тему, а становятся неотъемлемой частью музыкального осмысления глобального исторического события.

Шостакович прежде всего симфонист. Но и во всем другом, что создал он в музыке (а работал он буквально во всех ее жанрах — писал оперы, балеты, камерные произведения, оратории, инструментальные концерты, романсы, музыку к драматическим спектаклям и кинофильмам), был он выдающимся музыкантом.

Гете писал: «Во всяком произведении искусства, великим или малом... все сводится к концепции». Для творчества Шостаковича свойственно стремление к воплощению глубоких, жизненно значительных идей, острых, нередко трагических конфликтов, сложного мира человеческих переживаний.

Музыка Дмитрия Дмитриевича всегда динамицировала любую литературу, с которой входил в соприкосновение его талант, — будь то «Леди Макбет Мценского уезда» («Катерина Измайлова») или поэзия Н. В. Гоголя «Нос», поэзия Е. Евтушенко (Тринадцатая симфония, «Казнь Степана Разина»), пьесы, поставленные В. Мейерхольдом, шекспировские фильмы Г. Козинцева...

Настоящим подвигом композитора стала созданная им Седьмая симфония (Ленинградская).

В поле творческих интересов Шостаковича всегда попадали личности неординарные, судьбы крутые, драматические. Он понимал: лишь в соприкосновении с активными, волевыми натурами, масштабными явлениями может вспыхнуть тот великий огонь творчества, в ярком свете которого возникнет истина. Отсюда огромная эмоциональная насыщенность, максимальная волевая устремленность его произведений, ставших как бы музыкальным осмыслением и воплощением жизни, движения, борьбы.

Он прожил сложную жизнь, судь-

ба не раз ставила ему нелегкие испытания, в которых мужали его характер и талант. И чем круче складывалась судьба, чем большие испытания выпадали на долю композитора, тем... — парадокс, право! — прекраснее, ярче отражалось это на его творчестве. Впрочем, парадокс ли это? Настоящий художник всегда мужал, и талант его раскрывался активнее в столкновении с трудностями, в борьбе с ними.

Шостакович постоянно где-то был, с кем-то встречался — с коллегами, рабочими фабрик и заводов, учеными, колхозниками, студентами. Он мог ограничить свое существование рабочим кабинетом и консерваторией. Но он должен был быть везде, в самой гуще народной жизни, потому что именно там рождались главные темы, интонации, все то, что переплавлялось его гением в прекрасную музыку. Иначе он не был бы Шостаковичем.

Близость его произведений народным истокам, то глубочайшее понимание, которое нашел он среди миллионов советских слушателей, сделали его подлинно отечественным композитором, в чьем творчестве обнаружились лучшие черты советской художественной культуры. Наш народ ответил ему благодарностью и высоким доверием — Дмитрий Дмитриевич с 1962 года и до последних своих дней был депутатом Верховного Совета СССР.

Популярность советского композитора-классика за рубежом поистине уникальна. Вот всего лишь один пример. После премьеры «Катерины Измайловой» на ленинградской сцене (1934 г.) эту оперу в последующие четыре года поставили в Кливленде, Нью-Йорке, Филадельфии, Стокгольме, Праге, Лондоне, Копенгагене, Цюрихе, Загребе, Братиславе и других городах...

Большой, великий человек всегда угадывается еще и по тому, как он ведет себя с другими. Однажды в связи с работой над его Пятнадцатой симфонией (а я постоянно дирижирую его симфонии) мне довелось встретиться с Дмитрием Дмитриевичем. Был я в ту пору молод и, конечно же, очень волновался перед этой встречей. Шостакович общался со мной так, будто был рядом с ним ровесник, с которым связывают его годы и годы творческого содружества. Никакой иронии, никаких признаков превосходства. Как я благодарен ему за ту, а затем и за многие другие встречи!

Сегодня с Ю. Н. Григоровичем мы работаем над балетом Шостаковича «Золотой век». Пятьдесят один год назад премьера этого балета состоялась в Ленинграде. Тогда спектакль ставили балетмейстеры В. Чеснаков, В. Вайнонен и Л. Якобсон, дирижировал А. Гаук. И вот сегодня мы в Большом театре вновь обращаемся к произведению, написанному 24-летним композитором. Ничего пока не стану говорить о нашей работе, могу лишь уверить читателей в том, что вызвала она у нас большое волнение.

Шостакович удостоен высших наград Родины, ему присуждена Ленинская премия, шесть раз он становился лауреатом Государственной премии СССР. Общественная деятельность его была отмечена Международной премией Мира...

Сегодня имя Шостаковича стоит в ряду лучших имен, звезд двадцатого века.

Он принадлежит России. Он принадлежит своей социалистической Родине. Он принадлежит всему человечеству.

Юрий СИМОНОВ,
народный артист СССР,

главный дирижер Большого театра.